

Fang Liping также боится играть с огнем, сердце молодого человека всегда высоко и не выдерживает слишком много дразнящих и сжимающих.

"Правительственные стимулы"? Сколько это стоит? Два или три миллиона?" В первый раз, когда я увидел Fang Liping, я почувствовал облегчение, лицо Су Линь изменилось в лучшую сторону и поспешил спросить.

"Хорошая мысль! Первоначально максимальное вознаграждение Бюро общественной безопасности для таких отдельных граждан, как вы, которые внесли выдающийся вклад в крупные дела, составляло 200 000, но я воспользовался правительственным вознаграждением, а также поделился его частью, которая составляла около 300 000. Таким образом, общая сумма может быть вознаграждена вам только в размере не более 500 000, 200 000 для Бюро общественной безопасности и 300 000 для правительства. Ты будешь счастлив! Еще два или три миллиона!"

Клык Липинг протянул пять пальцев и объяснил.

"А? Просто дай мне осталось полмиллиона, а?"

Пять или шесть миллионов мгновенно уменьшились в десять раз, оставив только полмиллиона, сердце Су Линя все еще нехорошо себя чувствует.

"Было бы неплохо иметь полмиллиона". И, несмотря на это, полмиллиона - это разумный и законный бонус, который ты можешь забрать домой к маме и папе. Разве это не намного лучше, чем те шесть миллионов, которые ты не можешь достать? Разве не это ты боялся говорить с родителями о деньгах в последние дни?"

Фан Липинг, напротив, прочитал мысли Су Линя, успокоился и сказал: "Су Линь". Как может хороший социалистический подросток так высоко ценить деньги? Самое главное, что вы сможете извлечь из этого максимум пользы. Телефон уже несколько лет читает зарплату. Даже у твоей тети Пинг, которой я столько лет являюсь государственным чиновником, нет сбережений в полмиллиона...."

"Хорошо! Полмиллиона за полмиллиона!"

По убеждению Фан Липинга, Су Линь также постепенно смирился с тем, что у него осталось только полмиллиона. Правда также, что вместо того, чтобы охранять шесть миллионов, которые не очень хорошо потрачены. Лучше иметь возможность вернуться домой с этими яркими полумиллионами и купить больше для мамы и папы. Немного улучшить свою жизнь.

Но в то же время, Су Линь снова осмотрительно посмотрела на Липинг Клыка. Он чувствовал, что он и Клык Липинга были на политическом IQ. Разница не в паре улиц. Су Линь даже не посмел посмотреть в глаза Клыка Липинга сейчас, всегда чувствуя, что каждый раз, когда он думал в своем сердце, он мог быть виден через клыкастый Липинг.

Джинджер все еще старая и пряная. В конце концов, Fang Liping был в официальном поле города Цзяньань в течение такого долгого времени, кунг-фу вытирание глаз и наблюдать за цветом глаз уже давно является совершенным, как человек снаружи, и как он думает внутри, Fang Liping просто нужно немного контакта, будет в состоянии угадать **-прямо вперед.

"Что-нибудь еще в будущем, будь уверен, что ты не будешь дураком". Больше никаких дриблингов, никаких уловок."

Глядя на ухабистое и перевернутое тело Fang Liping, Су Линь была немного насторожена, но, помня о разнице в статусе между ней и Fang Liping, и превосходном эмоциональном интеллекте Fang Liping, Су Линь почувствовала, что если она действительно осмелится ударить по вниманию тети Пин, то она определенно будет сыграна до смерти.

Эти двое отличаются друг от друга, Су Линь знает корень вопроса, а также знает, что она всегда думает о себе и для своего блага. То же самое. В глазах Су Линь, Линь Цинсюэ - претенциозная и зрелая маленькая девочка, которая сама мало что знает о многих вещах, намеренно уставившись на себя в течение всего дня. Кого ты пытаешься напугать?

Для Fang Liping, Су Линь была действительно без, Fang Liping была также первой женщиной, которая взяла на себя инициативу, чтобы соблазнить его. Она также была матерью Цинь Яньрана, и Су Линь чувствовал, что он сходит с ума. Почему все эти грязные отношения, грязные чувства?

Вообще-то. События этого вечера, не только Су Линь плохо, не смотрите на Fang Liping сейчас на поверхность расслабленного взгляда на концерт, на самом деле, ее сердце не намного лучше.

"Су Линь - это просто Су Линь, он не Цзэминь, и он не будет Цзэминь". Земина не было много лет, разве я не привыкла к такому человеку? Почему... почему все так и сейчас, все такое большое и все еще не может сдерживать импульсы организма?"

Сердце Фан Липинга горько улыбалось, она не могла себе представить, что будет так несчастна, так как в тот день Су Линь надела костюм своего покойного мужа Цинь Цзэминя в его доме, с тех пор, разум Фан Липинга, есть картина, которая не может быть стерта.

Говорят, что женщины - чувственные существа, и что мужчина может спать с женщиной, у которой вообще нет чувств, но женщина должна испытывать чувства к кому-то, у кого есть чувства. Теперь, Fang Липинг чувствовал, что ее тело, казалось, узнали Су Линь, и как только она увидела Су Линь, ее тело, которое было очень тихим в течение десяти лет, внезапно активизировалась.

На этот вечер она возьмет на себя инициативу, чтобы соблазнить Су Линь таким образом, Fang Liping также виновен внутри, а также запутанный, но и, кажется, несет в себе намек на волнение и рыбное удовольствие.

В первый раз, когда я увидел это, я был очень доволен тем, как я смог до неё добраться, и я был очень доволен тем, как я смог до неё добраться.

Будучи матерью, Фан Липинг почувствовала, что ее дочь Цинь Яньран влюбилась в Су Линь, по крайней мере, до степени, до нежности. Из этих двух дней, когда Цинь Яньран дуется, Фан Липинг знал, что здесь должно быть что-то о Су Лине.

Но теперь Fang Liping тоже беспомощна, кажется, что сегодня она раздавила Су Линь до смерти, и сделала Су Линь выглядящей расстроенной. Но Клык Липинг ясно знал, что она была полностью побеждена, потому что Су Линь, ребенок, уже не знал, когда, побежал глубоко в ее пустое сердце в течение десяти лет.

"Как я мог? Су Линь - одноклассница Янь Янь, я мать Янь Янь, я должна привести себя в порядок.....".

Фан Липинг всегда была обеспокоена поиском собственного правительства на своем посту, как

мать Цинь Яньрана, как она может заботиться о возлюбленной своей дочери?

Клык Липинг очень запутанный, очень запутанный, но и очень беспомощный, делая вид, что сосредоточиться на просмотре концерта, но в ее сердце грязный беспорядок.

Су Лин с одной стороны не настолько могущественна, как клыковая накладка, и может знать, что находится в сердцах других. В этот момент Су Линь глубоко оплакивал в своем сердце пять миллионов или около того, которые ушли из жизни.

А на сцене, Юнь И И, улыбаясь слабо и сладко, держал микрофон. Петть эту старомодную, звучную "Луну Цинфэн".

"Чистый ветерок и яркая луна на восточной стороне реки.

Где использовать железный бант. Во дворце Вэйян.

Бронзовый набор с вином красит радугу.

Где макияж толще. Это храбрые, которые бедны.

Старик улыбается дракону, когда рыбачит.

Зимой сосна зеленеет, но румян нет.

Ты не понимаешь.

Может, мне стоило забыть взять кредит и обвинить тебя в том, что ты другой.

Я здесь, на востоке реки, а ты танцуешь во дворце.

Железный Лук Бронза не знает толерантности....."

Это старомодная песня, которая рассказывает о некомпетентности старого генерала в сражении и осуждает некомпетентность короля, но поется сладким голосом Yun Yi Yi с другой печалью.

Юнь И И на сцене, хотя это была зеленая рубашка и шелк. Но то, как героические женщины выходили на поле боя, меняющиеся мелодии и мечтательные мелодии заставляли всех чувствовать себя пьяными, как будто их перенесли на поле боя тысячу лет назад, в эпоху маячных костров своей страны.

Оказывается, в песне есть нечто большее, чем просто любовная связь между мужчиной и женщиной, есть и такой меланхолический стиль. Это такая замечательная песня, которая действительно проникает в сердце и резонирует. Она принадлежит нации.

С превосходными сценическими эффектами, красивым освещением и костюмами, а также естественным и красивым тоном Юнь И И, эта песня "Qingfeng Moon" формально вносит атмосферу всего концерта в самый **. Даже Су Линь должна была это признать. Пение Юн И И действительно здорово.

Тем не менее, Су Линь по-прежнему поддерживал свою высокую осанку и просто сидел в своем положении. Он смотрел, как Юн И И поет, не отворачиваясь. В тот день он больше смотрел на лицо Юнь ИИ в машине, в которой Юнь ИИ был одет в большие солнечные очки. Су Лин не смогла полностью разглядеть её лицо, на этот раз оно было ближе. Сценический световой

эффект ещё более яркий, как будто Yun Yi Yi - небесная фея, белая кожа, длинные струящиеся волосы, чистый классический наряд, безупречный, тонко-вещественный голос не похож на всю землю, как будто она и вправду небесная женщина.

Теплые аплодисменты, рев из всей комнаты, это обращение со звездами, это любезность звезд. Юнь И И поклонилась, она наслаждалась такими аплодисментами, только для нее одной, все они, были поражены ее исполнением и пением, каждый из них, был бы убежден в своем собственном искусстве.

Тем не менее, когда она посмотрела вверх, она увидела Су Линь, которая сидела на среднем месте в первом ряду зрителей, которые, кажется, не очень впечатлило его выступление, но нахмурился немного, все еще держит обиду на Су Линь в своем сердце!

"Опять этот отродье, он, должно быть, сознательно притворился, что не узнал меня в машине в тот день. Он был достаточно добр, чтобы спеть ему песню и поддержать его на выпускных экзаменах, но я не ожидал, что этот ребенок всё равно откажется принять любовь моей дамы.

С изюминкой красивых больших глаз Юнь И, через угол его рта промелькнула дурная улыбка, и он взглянул на Су Линь, который сидел под ним, и уже имел уловку в сердце, чтобы отомстить Су Линь.

И Су Линь, который сидел в первом ряду внизу, получил такой холодный взгляд от Yun Yi Yi, или эту плохую, плохую улыбку, и внезапно дал холодную дрожь, всегда чувствуя, что эта большая звезда ударила по какой-то плохой идее, и эта плохая идея определенно была использована против него самого.

Согласно возможности исполнения, после этой песни "Qingfeng Moon", она станет заключительной заключительной песней "Beautiful Chi Cheng". Когда она приехала в Чи-Чэн Цзяньань, было вполне естественно, что И-И Юнь сделает финал прекрасной песни, которую она написала для этого города.

Однако теперь Юнь И И изменила свой первоначальный план. Она взяла микрофон и сжала руку в сторону учителя группы, то есть заставила музыку там остановиться на некоторое время, затем улыбнулась и подошла к передней части сцены, ближе всего к позиции Су Линь, и сказала собравшимся: "Мои дорогие одноклассники, для меня большая честь вернуться в мою альма-матер, чтобы провести концерт Yunlai Yi Yi Yi, я также провела здесь самые юные три года средней школы, после сегодняшнего дня вы также собираетесь покинуть Цзяньаньскую Первую среднюю школу, покинуть Цзяньаньский город, поехать в другие города, чтобы учиться в колледже, чтобы найти новое направление в своей будущей жизни". Итак, последняя песня "Прекрасный Чжичэн" дается всем, и я хочу, чтобы все помнили, что куда бы мы ни пошли, мы все выросли в Чжичэне, наши корни - в Чжичэне, в этом прекрасном горном городе".

После этого Юнь И И сделал паузу, и из всей комнаты раздались громкие аплодисменты. Однако Юнь И И снова таинственно улыбнулся, взял микрофон и продолжил: "Но эту последнюю песню, "Beautiful Zhicheng", я не спел, однажды я спел эту песню одному школьнику, который сейчас на месте, и, прослушав её, он улыбнулся и сказал мне, что может спеть её лучше меня, так что сегодня давайте тепло аплодировать и попросим Су Линь спеть эту песню, "Beautiful Zhicheng" для всех....".

Слова Юнь И И были только что закончены, и я удивляюсь, если мастер освещения на сцене был демон изменения, на самом деле нашел Су Линь так быстро, собрал свет в месте Су Линь,

настолько яркий, что Су Линь даже не мог открыть глаза.

"Что? Попросить меня пойти туда и спеть?"

Так как Yun Yi Yi как раз смотрел на себя с плохой улыбкой, Су Линь почувствовал, что что-то большое было неправильно, и он не ожидал, что хорошие недуховные и плохие духи, возмездие на самом деле пришло так быстро.

Су Линь чувствовал, что если бы он пел со сломанным гонговым голосом, над ним бы смеялась вся школа.

Всё кончено, всё кончено, всё из-за хвастовства в тот день, а теперь хвастовство кончено, пора быку сломаться. Су Линь, он не умеет петь! (....)

PS: Третья смена наконец-то написана! Опять прошло два. Но чем больше я пишу, тем больше возбуждаюсь, тем духовнее я становлюсь, и я случайно пишу дольше, и эта глава длиной в три тысячи пятьсот слов. Не произноси мои слова или что-то в этом роде для подсчета слов. Все они оригинальны для меня, и одним словом, реальность - это еще и депрессивная капля поэта! Хе-хе-хе! В будущем в книге могут быть стихи или песни, которые я напишу, если они вам не нравятся, пожалуйста, потерпите! Я хотел бы поблагодарить Козе Яна за его 100 наград за то, что он литературный молодой человек, вы такой хардкор-библиофил, вы, кажется, первый, кто делает это каждый день, я так благодарен! Любые запросы могут быть сделаны в разделе обзора книг. Я устал и сонный в такой поздний час, но я немного освежился. Кто-нибудь хочет дать мне месячный пропуск и награду?

<http://tl.rulate.ru/book/29256/904052>